

Елена Блаватская
Тайнственная страна

«Автор»

Блаватская Е. П.

Таинственная страна / Е. П. Блаватская — «Автор»,

© Блаватская Е. П.

© Автор

Содержание

I	4
II	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Елена Петровна Блаватская

Таинственная страна

I

Когда осматриваешь величественные руины Мемфиса или Пальмиры, стоишь у подножия великой пирамиды в Гизе, путешествуешь вдоль берегов Нила, или предаешься размышлениям среди разрушенных твердынь давно исчезнувшего и загадочного Петра, – сколь бы туманным и таинственным ни казалось происхождение этих доисторических останков, тем не менее, обнаруживаешь хотя бы некоторые фрагменты того твердого основания, на котором можно построить некое предположение. И какой бы плотной ни была завеса, за которой сокрыта история этих древностей, все же кое-где в ней существуют прорехи, через которые можно уловить проблески света. Мы знакомы с потомками строителей. И, пусть поверхностно, но мы знаем историю народов, чьи следы рассеяны вокруг нас. Но далеко не так обстоит дело с древностями Нового Света обоих Америк. Там, вдоль всего побережья Перу, по всему Панамскому перешейку и в Северной Америке, в каньонах Кордильер, в непроходимых ущельях Анд, и, особенно, в Мексиканской долине, лежат в руинах сотни когда-то могущественных городов, исчезнувших из памяти людей и утративших даже свои собственные названия. Похороненные в густых лесах, погребенные в недоступных долинах, иногда на глубине шестидесяти футов под землей, они с самого момента своего открытия и по сей день всегда оставались загадкой для науки, заводившей в тупик любое исследование, и они были еще более молчаливыми, чем сам египетский Сфинкс. Мы не знаем ничего об Америке, предшествующей завоеванию, – положительно ничего. Не сохранилось никаких хроник, даже сравнительно новых; не существует никаких традиций среди племен аборигенов, относящихся к их прошлому. Мы пребываем в полном неведении о тех народах, которые построили эти циклопические сооружения, как и о том странном культе, вдохновившем допотопных скульпторов вырезать на стенах длиной в сотни миль, на монументах, монолитах и алтарях таинственные иероглифы, изображающие группы животных и людей, запечатлевшие неизвестную жизнь и утраченные искусства, – сцены, временами столь фантастичные и дикие, что невольно возникает идея о болезненном сне, чьи фантазмагии по мановению могущественной руки некоего мага кристаллизовались в гранит, чтобы на долгие века приводить в смущение нарождающиеся поколения. Еще в начале нашего [девятнадцатого] века не было известно о существовании такой сокровищницы древностей. Мелочная, наполненная подозрениями зависть испанцев с самого начала сотворила своего рода «китайскую стену» между их американскими владениями и чересчур любопытными путешественниками: и невежество и фанатизм завоевателей, а также их безразличное отношение ко всему кроме удовлетворения своей ненасытной жадности, помешали научным исследованиям. Даже полные энтузиазма отчеты Кортеса и его армии разбойников в рясах, а также Писарро и его грабителей-монахов, о великолепии храмов, дворцов и городов Мексики и Перу, долгое время пользовались недоверием. В своей «Истории Америки» д-р У. Робертсон заходит столь далеко, что уверяет своих читателей, что дома древних мексиканцев были «просто лачугами, построенными из дерна, грязи и ветвей деревьев, подобно хижинам диких индейцев»;¹ и, на основании свидетельства некоторых испанцев, он даже рискует утверждать, что «на всем протяжении этой громадной империи» не было ни «одного монумента или следа какого-либо строения древнее периода завоевания»! Истина ожидала своего оправдания от великого Александра Гумбольдта. В 1803 году этим знаменитым и ученым путешественни-

¹ Дж. Л. Стивенс: «Случаи из путешествий по Центральной Америке», Лондон, 1841.

ком был пролит новый луч света на мир археологии. Ему посчастливилось стать пионером, проложившим дорогу для будущих исследователей. Его описание охватило только Митлу, или Долину Смерти, Шочикалко и величественный пирамидальный храм Чолула. Но вслед за ним появились Стивенс, Катервуд и Скуайер; а в Перу – д'Орбиньи и д-р Чадди. С тех пор немало путешественников посетили эти места, предоставив нам детальные описания многих памятников древности. Но кто может сказать, сколько еще остается неисследованного, и даже неизвестного нам? Что касается доисторических построек, – и Перу, и Мексика соперничают в этом отношении с Египтом. Не уступая ему в грандиозности своих циклопических построек, Перу все же превосходит последний по их количеству; к тому же Чолула превышает великую пирамиду Хеопса если не по высоте, то, по крайней мере, по ширине. Общественные сооружения, такие как стены, фортификационные укрепления, террасы, водопроводы, акведуки, мосты, храмы, кладбища, целые города и искусно вымощенные дороги длиною в сотни миль, вытянувшиеся в одну непрерывающуюся линию, – словно сеть, покрывают эту страну. На побережье они были построены из высушенных на солнце кирпичей; в горах – из порфиритового известняка, гранита и кварцевого песчаника. Истории ничего не известно о поколениях людей, построивших их, и даже предания умалчивают об этом. По существу, большинство из этих каменных руин скрыты густой растительностью. Разрушенные города полностью поглощены лесами, и, за немногими исключениями, все они лежат в развалинах. Но даже по тому, что до сих пор сохранилось, можно судить о былом величии.

С совершенно легкомысленным неведением, испанские историки относят сегодня почти все руины к временам инков. Вряд ли можно заблуждаться более. Иероглифы, которые иногда покрывают стены и монолиты от вершины до основания, являются, как и ранее, мертвой буквой для современной науки. Но они были такими же и для инков, хотя историю последних можно проследить назад вплоть до одиннадцатого века. У них не было ключа к их значению, но они приписывали все эти надписи своим *неизвестным* предшественникам; таким образом, исключается предположение о собственном их происхождении от первых цивилизаторов этой страны. Вкратце, история инков развивалась следующим образом:

Инка – на языке кечуа титул вождя или императора, и название правящей и наиболее аристократической расы или, скорее, *касты* в этой стране, которая управлялась ими в течение *неизвестного* периода времени, предшествовавшего испанскому завоеванию. Некоторые относят их появление из *неизвестного места* в Перу к 1021 году; другие полагают, или предполагают, что это произошло через пять веков после библейского «потопа», в соответствии со скромными представлениями христианской теологии. И все же последняя теория, безусловно, ближе к истине, чем первая. Инки, судя по их исключительным привилегиям, могуществу и «непогрешимости», являются копией браминской касты в Индии. Подобно последним, инки заявляли о своем непосредственном происхождении от Божества, которое, как и в случае династии Сурьяванши в Индии, есть Солнце. Согласно единственному, но общераспространенному преданию, в то время все население той земли, которая ныне называется Новым Светом, было раздроблено на независимые, воюющие друг с другом, варварские племена. В конце концов «высшее» божество – Солнце – сжалилось над ними и, чтобы избавить народ от невежества, им были посланы вниз на землю для его обучения двое его детей: Манко Капак и, его сестра и жена, Мама Окльо – идентичных, опять-таки, египетским Осирису и, его сестре и жене, Изиде, так же как и некоторым индусским богам и полу-богам и их женам. Эти двое появились на прекрасном острове на озере Титикака – о котором мы поговорим позже – и оттуда отправились на север, в Куско, ставший в последствии столицей инков, где они начали сеять семена цивилизации. Сплотив различные народы из всех районов Перу, божественная пара разделила между собой обязанности. Манко Капак учил мужчин земледелию, законодательству, архитектуре и искусствам, в то время как Мама Окльо наставляла женщин в ткачестве, прядении пряжи, вышивании и ведении домашнего хозяйства. Инки считают себя потомками

именно этой небесной пары; и все же они находятся в полном неведении относительно тех, кто построил некогда величественные, а ныне лежащие в руинах города, покрывающие всю территорию их империи, которая простиралась тогда от экватора до 37 градуса южной широты и включала в себя не только западные склоны Анд, но и всю горную цепь с ее восточными областями, опускающимися к бассейнам Амазонки и Ориноко. Как прямые потомки Солнца, лишь они могли быть верховными жрецами государственной религии, а так же императорами и высшими сановниками этой страны: благодаря этому они, подобно брахманам, приписывали себе божественное превосходство над простыми смертными, образовывая, таким образом, как и «дважды рожденные», исключительно аристократическую касту – расу инков. Признаваемый сыном Солнца, каждый царствующий Инка был верховным жрецом, оракулом, военачальником во время военных действий и абсолютным монархом; воплощая, таким образом, в жизнь совмещение папской и королевской власти, к которому так стремились римские понтифики. Его приказы исполнялись беспрекословно, и самому ему воздавались божественные почести. Самые высокопоставленные чиновники страны *не могли появиться обутыми в его присутствии* (это, опять таки, указывает на восточное происхождение), к тому же обычаем, по которому юноши королевской крови прокалывали себе уши и вставляли в них золотые кольца, «размер которых увеличивался по мере их продвижения по службе, что, в конечном счете, приводило к растяжению хрящей и деформации ушных раковин», наводит на мысль о странном сходстве между теми многочисленными скульптурными изображениями, которые мы обнаруживаем в не столь древних руинах, и образами Будды и некоторых божеств, не говоря уж о современных нам денди из Сиамы, Бирмы и Южной Индии. Также как и в Индии, в период расцвета власти браминов, никто, кроме привилегированной касты инков, не мог получить светское или религиозное образование. И, когда царствующий Инка умирал, или, как считалось, «был призван домой во дворец своего отца», вместе с ним, во время церемонии погребения, убивали большое количество его слуг и его жен, что идентично тому, что мы обнаруживаем в древних хрониках Раджастана, и тому, что происходило во время недавно запрещенного обряда сутти. Принимая все это во внимание, археолог не может удовлетвориться кратким замечанием историков о том, что «в данной традиции мы лишь прослеживаем другую версию истории развития цивилизации, сходную для всех древних народов, и повторяющийся обман, связанный с небесным родством, который обеспечивал коварным правителям и хитрым жрецам неограниченную личную власть над людьми». Не вносит ясности и наблюдение, что «Манко Капак сродни китайскому Фуци, индийскому Будде, земному Осирису Египта, мексиканскому Кецалькоатлю и Вотану Центральной Америки»; ибо все это – слишком очевидно. Нам хотелось бы знать, каким образом эти народы, жившие в столь удаленных друг от друга странах – Индии, Египте и Америке, – могли проявить такое удивительное сходство не только в своих общих религиозных, политических и социальных воззрениях, но даже в мельчайших деталях. Совершенно непосильной задачей является – определить, кто из них кому предшествовал. Как объяснить, что эти народы смогли развить в разных частях света сходную архитектуру и одинаковые искусства, если не было такого времени, когда – как свидетельствует Платон, и с ним согласны многие современные археологи, – отсутствовала всякая необходимость в кораблях для каких-либо сообщений, ибо два мира составляли единый континент?

Согласно самым последним исследованиям, в одних только Андах существовало пять разных архитектурных стилей, наиболее поздний из которых представлен храмом Солнца в Куско. Однако именно этот символ могущества считается единственным строением, которое, по данным современных путешественников, можно с уверенностью отнести к империи инков, слава которой, согласно традиции, была лишь последним отблеском цивилизации, чье происхождение теряется в глубине веков. Д-р Э. Р. Хит из Канзаса (США) полагает, что «задолго до Манко Капака, Анды населяли племена, чьи корни уходят к тем же временам, что и корни дикарей Западной Европы. Циклопическая архитектура свидетельствует о существовании неко-

гда племени гигантов, строителей вавилонской башни и египетских пирамид. Греческие лабиринты, обнаруженные во многих местах, – заимствованы (?) у египтян; похоронные обряды и способ погребения усопших так же указывают на Египет». Далее этот ученый путешественник заключает, что черепа, извлеченные из гробниц, принадлежат, по данным краниологов, к трем различным расам: чинчам, населявшим западную часть Перу, от Анд до побережья Тихого океана; аймарам, обитавшим в высокогорных долинах Перу и Боливии, на южном берегу озера Титикака; и уанков, «занимавших плато, расположенное среди горных отрогов Анд, к северу от озера Титикака до 9-го градуса южной широты». Смешивать постройки эпохи инков, в Перу, и эпохи Монтесумы и его касиков, в Мексике, с монументами аборигенов – фатальная ошибка археологии. В то время как Чолула, Уксмал, Киче, Пачакамак и Чичен-Ица прекрасно сохранились и были все обитаемы во время вторжения испанских *banditti*, сотни разрушенных городов и твердынь уже тогда лежали в руинах; их происхождение было неизвестно завоеванным инкам и касикам точно так же, как и нам; и они, без сомнения, являются останками неизвестных и ныне исчезнувших народов. Странная форма профилей голов и человеческих силуэтов, изображенных на монолитах Копана, служит подтверждением этой гипотезы. Ярко выраженное отличие между черепами этих рас и черепами индоевропейцев вначале приписывали механическим средствам, которые применяли матери для придания определенной формы головам своих детей в младенчестве, что часто практикуется у других племен и народов. Но, как сообщает нам тот же источник, обнаружение в «мумии утробного плода семи или восьмимесячного возраста, имеющего ту же самую форму черепа, поставило под сомнение достоверность этого факта». Помимо предположений, у нас есть неопровержимое научное доказательство существования в Перу цивилизации много веков назад. Если бы мы назвали число тысячелетий, минувших с тех пор, не приведя достаточных доводов, подкрепляющих данное предположение, у читателя захватило бы дух. Поэтому начнем с фактов.

Перуанское *гуано* (*huano*) – это очень ценное удобрение, состоящее из помета морских птиц, смешанного с их разложившимися телами, яичной скорлупой, останками тюленей, и т. п., скопившееся на островах Тихого океана и на побережье Южной Америки, и их отложения ныне хорошо изучены. Гумбольдт был первым, кто открыл его и привлек к нему внимание всего мира в 1804 году. И, описывая его залежи, покрывающие гранитные скалы Чинча и других островов слоем толщиной от 50 до 60 футов, он отмечает, что накопления за последние 300 лет, прошедшие со времени завоевания, составили всего лишь несколько линий² в толщину. Несложно подсчитать, сколько тысячелетий потребовалось для того, чтобы сформировать залежи толщиной 60 футов. В этой связи мы можем процитировать теперь исследование, в котором говорится о перуанских древностях.³

«На островах Чинча, на глубине 62 футов под землей, были обнаружены каменные идола и глиняные сосуды для воды, в то время как на глубине 35–33 футов были найдены деревянные идола. Из-под слоя *гуано* на островах Гуанапе, к югу от Трухильо, и Макаби, к северу от него, были извлечены мумии, птицы и птичьи яйца, золотые и серебряные украшения. На острове Макаби рабочие нашли несколько больших драгоценных золотых ваз, которые они разбили и поделили между собой, хотя им и предлагали взамен золотые монеты того же веса, таким образом, эти реликвии, представлявшие огромный интерес для ученых, были навсегда потеряны. Тот, кто сосчитает, сколько веков потребуется для образования тридцати и шестидесятифутового слоев *гуано* на этих островах, учитывая незначительность увеличения отложений за

² Линия – мера длины, равная 1/12 дюйма. – Прим. редактора.

³ Статья, опубликованная м-ром Э. Р. Хитом в «Kansas City Review of Science and Industry», ноябрь 1878 г.

истекшие триста лет со времени завоевания, – сможет получить представление о древности этих реликвий».

Произведя несложные арифметические вычисления, исходя из того, что в дюйме 12 линий, а в футе 12 дюймов, и что за столетие накапливается всего лишь одна линия, мы неизбежно приходим к выводу, что люди, создавшие эти бесценные золотые вазы, жили 864.000 лет назад! Если, чтобы оградить себя от возможных ошибок, мы примем, что за сто лет накапливается две линии, или даже двенадцать, то все же мы вынуждены будем признать, что, по крайней мере, 72.000 лет тому назад существовала цивилизация, не уступающая – судя по ее общественным сооружениям, прочности конструкций и грандиозности построек, – а во многих отношениях и превосходящая нашу собственную.

Имея хорошо сложившиеся представления о периодичности циклов, как для мира в целом, так и для отдельно взятых народов, империй и племен, мы убеждены, что наша современная цивилизация является всего лишь последним отблеском тех культур, которые уже развивались бесчисленное число раз на этой планете. Это мнение не обязательно должно представлять точную науку, но оно является результатом индуктивного и дедуктивного логического вывода, основанного на теориях менее гипотетических и более вероятных, чем многие другие теории, признанные чисто научными. Выражаясь словами профессора Ф. Ю. Найфера, из Сент-Луиса, «мы друзья не теории, но – истины», и пока эта истина не найдена, мы будем приветствовать каждую новую теорию, сколь непопулярной она ни была бы вначале, из опасения отбросить по своему невежеству тот камень, который со временем может оказаться краеугольным камнем истины. «Не счесть ошибок, допущенных людьми науки, и вовсе не потому, что они представляют науку, но потому, что они – люди», – говорит тот же самый ученый; а теперь процитируем прекрасные слова Фарадея:

«Довольно часто бывает, что *не следует торопиться* с окончательным вынесением суждения. Откладывать свое решение может быть весьма неприятно и мучительно, но поскольку никто не застрахован от ошибок, нам следует проявлять осторожность».⁴

Вряд ли когда-либо были предприняты попытки, детально описать так называемые американские древности, за исключением немногих наиболее известных руин. Однако для того, чтобы провести параллель между ними, такая работа была бы совершенно нелишней. Если задаться целью разгадать историю религии и мифологии, и – что гораздо важнее – происхождение, развитие и окончательное формирование человеческого рода, то нам следует скорее доверять археологическим исследованиям, чем гипотетически дедуктивным выводам филологии. Мы должны начать с анализа конкретных скульптурных отображений древней мысли, зачастую более выразительной в своей неизменной форме, чем ее словесное выражение, тысячекратно искаженное благодаря многократным интерпретациям. Это даст нам более легкий и правдоподобный ключ к раскрытию тайны. Археологическим Обществам не помешало бы взяться за составление полной энциклопедии мировых руин, с перечнем наиболее важных гипотез относительно каждой достопримечательности. Ибо, сколь бы фантастическими и дикими не казались эти гипотезы на первый взгляд, все же каждая из них может пригодиться в соответствующее время. Как справедливо заметил Макс Мюллер, часто более полезно знать, что чего-либо *нет*, чем о то, что *это есть*.

К сожалению, подобная задача не может быть выполнена в ограниченных рамках статьи в нашем журнале. Однако, используя сообщения правительственных чиновников, заслуживающих доверия путешественников, ученых, и даже свой собственный ограниченный опыт, мы попытаемся в будущих выпусках дать нашим индийским читателям, которые, вероятно,

⁴ «Экспериментальные исследования», 24-й выпуск.

никогда не слышали об этих древностях, общее представление по этому вопросу. Наши самые последние сведения заимствованы из по возможности достоверного источника; обозрение перуанских древностей, по большей части, основано на вышеупомянутой талантливой статье д-ра Хита.

II

Само собой разумеется, мы, ТЕОСОФЫ, не единственные борцы с предрассудками в этом мире взаимного обмана и лицемерия. Мы не единственные, кто верит в циклы и, вопреки библейской хронологии, склоняется к таким взглядам, которые тайно разделяются большинством, но публично признаются лишь очень немногими людьми. Мы, европейцы, сравнительно недавно появились в самом начале нового цикла и лишь начинаем развиваться с течением времени, в то время как азиатские народы – особенно это касается индусов – представляют собой остатки былых народов, населявших землю в предыдущие и давно прошедшие циклы. Произошли ли арии от древних американцев, или же наоборот, последние произошли от доисторических ариев, – на этот вопрос не может ответить ни один из живущих людей. Но то, что некогда должна была существовать тесная связь между древними ариями, доисторическими обитателями Америки (как бы они не назывались), и древними египтянами – это утверждение легче доказать, чем опровергнуть. И вероятно, если подобная связь когда-либо существовала, то это имело место в те времена, когда Атлантический океан не разделял еще два полушария, как это обстоит сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.